

Что общего между изысканно вежливым крокодилом Генной, простодушным Удавом-философом и добрым Карлсоном, который живет на крыше? Этих обаятельных героев, как и сотни персонажей из других мультфильмов, озвучил, а точнее, научил говорить Василий Борисович Ливанов. Придумал он и бременских музыкантов, а потом нарисовал такими, какими мы увидели их на экране.

Начать беседу с этим необычайно разносторонним человеком было трудно: он и актер, и режиссер, и художник, и драматург... И все же первый вопрос о мультфильмах:

— Василий Борисович, как получилось, что Вы, будучи уже известным актером, стали заниматься «мультфильмами»?

— Все началось, наверное, со сказок. Я точно не могу сказать, почему я начал их писать. Может быть, просто хотел сделать что-то хорошее для моей маленькой дочки. Во всяком случае сказки стали появляться. Я показал их Самуилу Яковлевичу Маршаку, и они ему понравились. После этого они были опубликованы в газете «Литературная Россия», а в 1975 г. вышла моя первая книжка.

Ну, а следующий шаг — мое появление на студии «Мультфильм» — было вполне закономерен. Дело в том, что я — выпускник Московской средней художественной школы, по образованию художник. И так удачно получилось, что обе мои страсти — к сказкам и рисованию — слились в одну и воплотились в мультипликацию. У меня написано около 15 сценариев для мультфильмов, четыре из них мне удалось снять самому: «Самый, самый, самый...», «Синяя птица», «По следам Бременских музыкантов». Потом «Фазтон — сын солнца» и другие. Сейчас начал снимать серию «Великие тайны Вселенной».

— Часто спорят: этот мультфильм — для взрослых, а тот — для детей. Считаете ли Вы такое разделение правомерным?

— Я не думаю, что существует какой-то особый язык для детей. С ребенком надо говорить на равных, как со взрослым.

— Но могут возразить, что маленькому ребенку рано узнавать о таких вещах, как, например, жестокость или подлость...

— Конечно, все подряд обрушивать на детей нельзя, но знать, что в мире существуют добро и зло, они должны. И в этом смысле замечательны народные сказки — как одна из основ в воспитании, в формировании представления о мире. А выращивать ребенка «в вате», создавая ему какую-то искусственную среду, нельзя ни в коем случае. Если фильм в целом оптимистичен, если он вселяет веру в победу добра, то человек и встает на сторону этого добра. Когда же показ жестокости является самоцелью, вот тогда это губительно, это калечит детскую психику. В каждом фильме должна соблюдаться гармония, равновесие темных и светлых сторон.

— А что думать по этому поводу сами дети? Наверняка они пишут Вам много писем,

— Многим детям нравятся приключенческие фильмы с острыми ситуациями и яркими характерами. Конечно же, они всегда рады, когда побеждает положительный герой. Это значит, что дети верят в победу добра.

Я считаю совсем невредным, когда дети плачут над «грустинками» в фильмах. Это развивает детскую душу, будит живые человеческие чувства.

закон контраста. Важно только, чтобы у актера была хорошая литература, на которой и строится все искусство театра и кино. Литература — это, пожалуй, главное.

— И все-таки, когда говорят о Ливанове-актере, прежде всего имеют в виду те роли, которые несут в себе человечность и доброту, начиная с одной из первых Ваших ролей в фильме «Слепой музыкант».

ВОЛШЕБСТВО ДОБРОТЫ

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

— О чем еще они пишут?

— О своих мечтах, присылают рисунки, рассказы, спрашивают мое мнение.

— И Вы всегда отвечаете на эти письма?

— Конечно. Я просто обязан отвечать, помогать всем, чем могу. Как врач обязан выезжать на вызов, так и я должен отвечать на письма детей.

— Раз уж Вы сочиняете сказки, то Вам, наверное, легко будет ответить на вопрос: что бы Вы сделали, если бы стали волшебником?

— Я бы сделал так, чтобы на земле вечно царил мир. Если не будет мира, не будет жизни для моих детей, памяти о моем отце, не будет искусства и вообще ничего не будет. Мир — это мое самое заветное желание.

— Василий Борисович, каких Ваших героев Вы могли бы назвать самыми любимыми?

— Мне кажется, что все актеры, режиссеры и писатели относятся к своим героям, как к детям. И как можно сказать, кто самый любимый? Любимых всех. У меня есть сказка: «Самый, самый». Она кончается словами: «Потому что тот, кого любят, всегда самый, самый, самый». Вот в этом как раз и есть мое представление о любимом.

— А каких героев Вы любите играть — положительных или отрицательных, если уж следовать этому упрощенному делению?

— Мне как актеру больше везло на положительных. Но я считаю, что актеру так же интересно играть и отрицательных героев. Здесь действует

— Все это верно, но дело в том, что нести доброту можно и через отрицательные роли. Если они действительно сильно сыграны, то лучше оттеняют положительного героя. Как свет не существует без тени, которая делает свет еще ярче.

— Василий Борисович, Вам часто приходится давать интервью. На какой вопрос из тех, что обычно спрашивают, Вам не хотелось бы отвечать?

— Каждый раз меня ставит в тупик просьба рассказать что-нибудь смешное и забавное из актерской профессии. Конечно, такие случаи бываю, но преподносить профессию как цепь презабавных эпизодов совершенно неправильно.

Из-за такого вот легкого отношения к актерскому труду часто получаешь от молодежи письма: напишите, что надо, чтобы стать артистом? Иными словами, дайте срочный рецепт, как стать известным.

— Одна из Ваших последних ролей — Шерлок Холмс... Когда Вам предложили его сыграть, было ли это для Вас неожиданностью?

— Совершенно неожиданно. То есть я никогда не думал об этой роли, хотя Холмс мне ужасно симпатичен, так как образ его связан с моими мальчишескими, детскими представлениями о романтическом герое.

— Кстати, очень часто спрашивают читатели: а будет ли продолжена серия о великом сыщике?

— Дело в том, что через каждые две серии мы обычно думаем, что уже закончили. Но

на телевидение приходят буквально мешки писем с просьбой продолжать. И мы вынуждены возвращаться к этому герою. Сейчас, очевидно, снимается последний двухсерийный фильм, в котором Холмс и Ватсон занимаются очередным расследованием, в результате которого сыщик влюбляется и терпит фиаско, а его друг женится. Вот так.

— Вы не пробовали писать сценарии для взрослых фильмов?

— Как раз сейчас работаю над первым таким сценарием. Это будет полнометражный художественный фильм об Алексее Алексеевиче Игнатьеве, генерал-лейтенанте Советской Армии, бывшем русском военном атташе в Париже во время первой мировой войны.

Тема привлекала меня прежде всего своей патриотичностью, гражданским звучанием. Дело в том, что Игнатьев, когда в России произошла революция, был в Париже и остался не у дел. Царское правительство рухнуло, Россия вышла из войны. Волею обстоятельств в его руках оказались 250 миллионов золотом, которые были аккредитованы Российской на военные нужды. Началась борьба за эти деньги. С одной стороны, сотрудники Игнатьева просили эти деньги раздать им. С другой — семья считала, что деньги принадлежат ей. С третьей — белое движение требовало отдать их на борьбу с революцией. Французское правительство приглашало Игнатьева перейти к нему на службу, поскольку он много лет был военным атташе и его хорошо знали. Тем не менее граф Игнатьев до конца остался русским человеком. Он перенес массу страданий, нищету, покушения и сумел передать деньги Советскому правительству...

— В редакцию «Комсомольской правды» иногда приходят письма от людей, сетующих на то, что у них нет друзей. Что бы Вы ответили на эти письма?

— Есть хорошие слова: научись сначала сам быть другом, а тогда их у тебя будет много. Тем, кто сокрушается от одиночества, надо задуматься: а способны ли они сами быть настоящими друзьями? Быть другом трудно, как и делать всякое доброе дело. А добрые дела тем и трудны, что их надо делать хорошо.

— И последний вопрос, что называется, из вечных: каким, по-Вашему, должен быть талант?

— Понятие это многогранно. Но я считаю основным то, что талант — это такое качество, которое обязательно лежит в кругу человеческой совести. Это обязательно. И чем больше талант, тем мучительнее и масштабнее эта совесть.

Когда же способности человека служат только его узколичным интересам, это можно назвать как угодно — житейской ловкостью, приспособляемостью, но только не талантом. Талант — всегда добрый. Причем не добренький, а именно добрый. А для этого доброта должна быть деятельной.

Беседу вел
А. ЛОПУХИН,
Ю. ФИЛИНОВ.